

САГА О ВИДЯЩИХ

Ученик убийцы
Королевский убийца
Странствия убийцы

САГА О ЖИВЫХ КОРАБЛЯХ

Волшебный корабль
Безумный корабль
Корабль судьбы

САГА О ШУТЕ И УБИЙЦЕ

Миссия шута
Золотой шут
Судьба шута

ХРОНИКИ ДОЖДЕВЫХ ЧАЩОБ

Хранитель драконов
Драконья гавань
Город драконов
Кровь драконов

САГА О ФИТЦЕ И ШУТЕ

Убийца шута
Странствия шута
Судьба убийцы

СЫН СОЛДАТА

Дорога шамана
Лесной маг
Магия отступника

РОБИН ХОББ

САГА О ЖИВЫХ КОРАБЛЯХ

ВОЛШЕБНЫЙ КОРАБЛЬ



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 68

Robin Hobb
SHIP OF MAGIC
Copyright © 1999 by Robin Hobb
All rights reserved

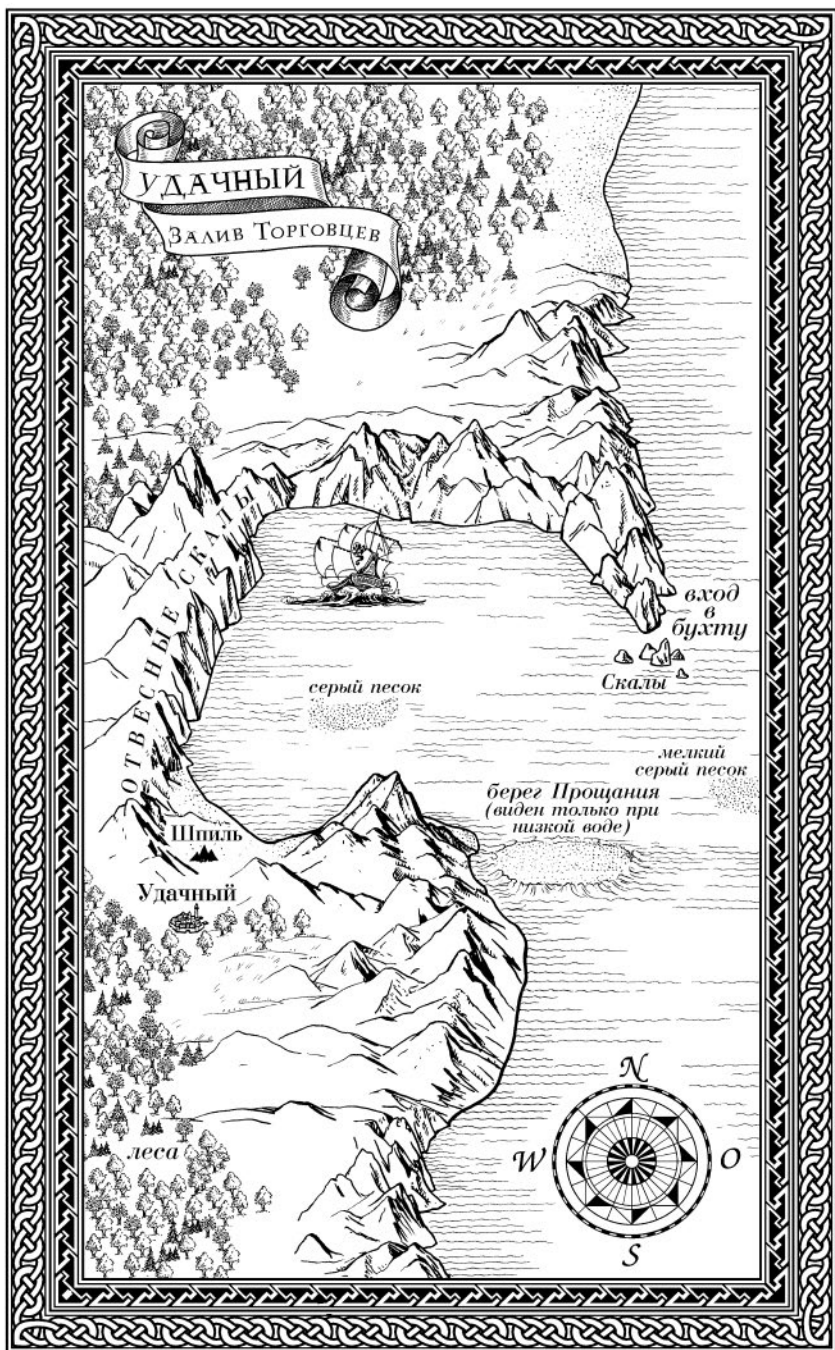
Перевод с английского Марии Семёновой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Сергея Шикина

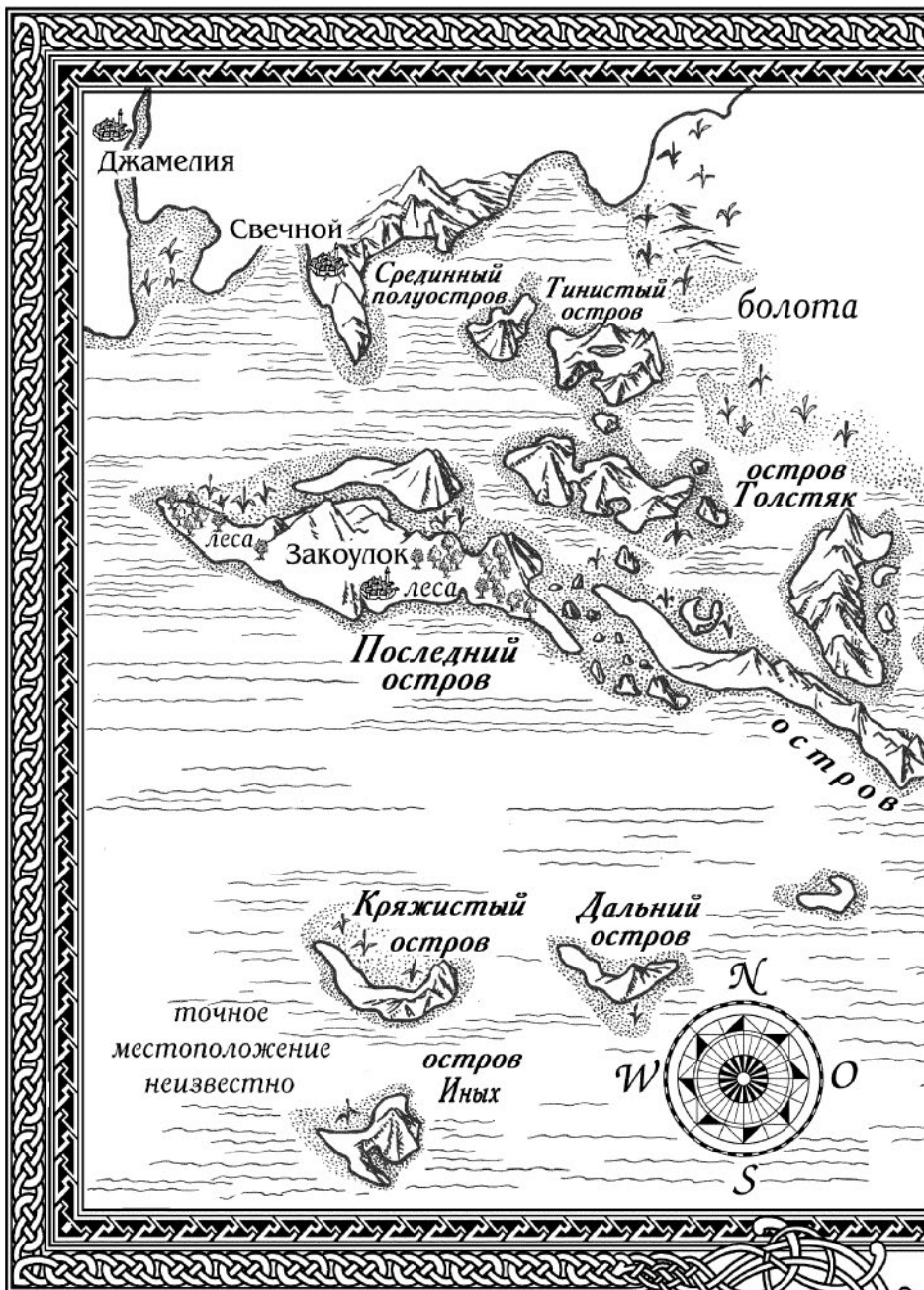
ISBN 978-5-389-12827-9

© М. В. Семёнова, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ КОРАБЛЯМ:

«Лапа дьявола», «Тотем», «Э. Джи Брюс»,
«Дармовая закуска», «Лабрадор» (Чешуи! Чешуи!),
«Берег избития» (Вот уж точное название!),
«Точка входа», «Мыс Сент-Джон»,
«Американский патриот» (И кэпу Вуки!),
«Анита Джи» и «Марси Джи», «Гарпон», «Капелин»,
«Дельфин», «Берег добрых вестей» (Не особенно!).
И даже «Крошка цыпленок».
Но в особенности тебе, «Повелительница дождя»,
где бы ты теперь ни была!





ПРОКЛЯТЫЕ БЕРЕГА

От Джамелии к Удачному

**Пиратские
острова**
(точное
местоположение
неизвестно)

Гнилая
вода

Коготь-
остров

Глинистый
остров

Удачный

Стена

камни

залив
Торговцев

Папоротниковый
остров

Старушечий
остров

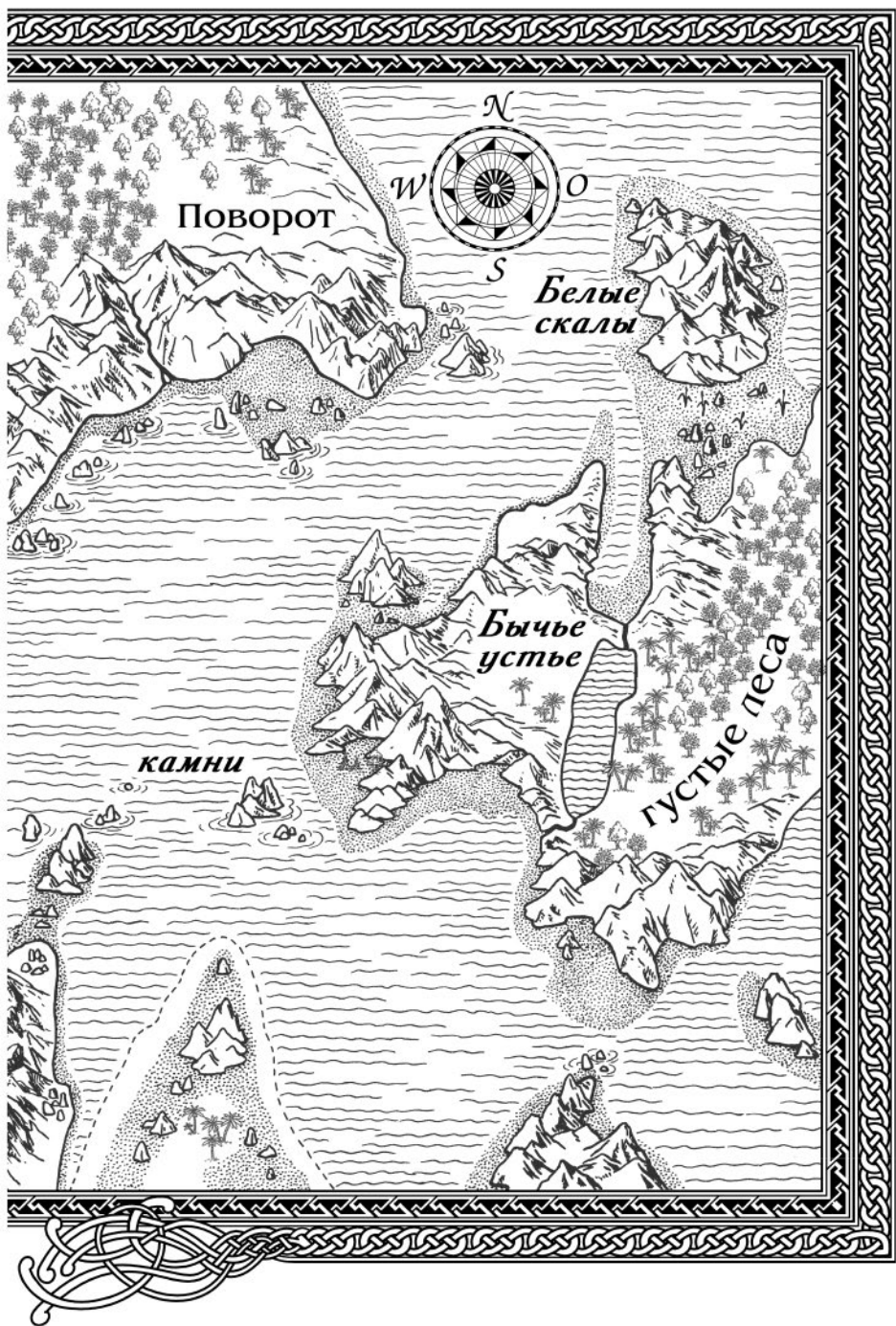
Рассыпанные
острова

Тощие
острова

Дикое море







Пролог

ПУТАНИЦА В КЛУБКЕ



Моолкин взвился со своей лежки таким стремительным и резким рывком, что на некоторое время все вокруг густо заволочла поднявшаяся муть. Лохмотья сброшенной кожи, придонный ил и частицы песка витали в беспорядке, словно обрывки сновидений, не успевших рассеяться при пробуждении. Долгое, выющее кольцами тело лениво сплеталось и расплеталось, избавляясь от последних клочков сброшенной кожи. Когда взбаламученный ил начал снова укладываться, Моолкин обвел взглядом две дюжины своих сородичей — гигантских змей, наслаждавшихся, как и он, благословенной шершавостью своего подводного лежбища. Вожак тряхнул громадной гривастой головой, потом могуче вытянулся всем телом.

— Время! — грозно и хрипло прогудел его голос. — Время пришло!

Сородичи, распростертые на морском дне, подняли на него глаза. Немигающие, цвета меди, золота и изумрудов. Шривер высказалась за всех.

— Почему? — спросила она. — Вода здесь теплая, пищи в достатке. И зимы за последние сто лет не бывало ни разу. Зачем уходить, да еще прямо сейчас?

Моолкин лениво двинулся, и его тело легло новым узором. Обновленная чешуя засверкала в голубоватом свете, сочившемся сквозь толщу воды. Линька придала новый блеск золотым пятнам ложных глаз, разбросанным по всей длине его тела; этот узор говорил о его причастности Древлезнанию: Моолкин помнил многое из происходившего буквально до начала времен. Правду сказать, его воспоминания не всегда были последовательными и отчетливыми. Как многие узники безвременья, помнящие обе свои жизни, он не всегда мог четко разделить, где что. Оттого он тряс своей гривой, пока парализующий яд, излившийся в воду, не образовал бледного облака вокруг его головы. В знак обета правдивости Моолкин вдохнул собственный яд и выпустил его через жабры.

— Потому, — с усилием выговорил он, — что время воистину пришло!

И внезапно ринулся прочь, взвиваясь к самой поверхности, стремительно вверх, обгоняя поднимающиеся пузыри. Там, высоко наверху, он пробил колеблемый волнами Свод и какие-то мгновения летел в прыжке сквозь Пустоплѣс. Упав в воду, он стал стремительно погружаться, скоро приблизился к своему племени и стал безмолвно носиться вокруг лежбища: владевшее им возбуждение было столь велико, что он не мог говорить.

— А ведь некоторые другие Клубки и правда уже снялись с места, — проговорила Шривер задумчиво. — Не все, конечно. Даже не большинство. Но когда мы поднимаемся к Пустоплѣсу для песни, уже заметно, что кое-кого из нас недостает. Может, и в самом деле время пришло?

Сессурия лишь завозился, закапываясь глубже в уютный ил.

— А может, и не пришло, — проворчал он. — Полагаю, нам следует выждать. Пусть сперва тронется в путь Клубок, которым предводительствует Обрин. Обрин... понадежней, что ли, нашего Моолкина.

Шривер, лежавшая подле него, гибким движением покинула лежку. Яркое-алое сияние ее новой чешуи изумляло и восхищало. Она подхватила ртом изрядный кусок потемневшей старой кожи и быстро проглотила его, прежде чем заговорить.

— Ну и присоединяйся к тому Клубку, если тебе так уж нравится Обрин, а слова Моолкина не внушают доверия. Что касается меня — я последую за ним на север. Если уж уходить — то лучше пораньше, а не тогда, когда станет слишком поздно! Не тогда, когда примчатся десятки других Клубков и придется соперничать с ними из-за пищи! — Через мгновение она свилась в узел, сбрасывая последние доскутья отмершей кожи. Встряхнула гривой и откинула голову. Ее пронзительный клич взволновал успокоившуюся было воду: — Я с тобой, Моолкин! Я следую за тобой!

И она взвилась со дна, чтобы присоединиться к вожаку, по-прежнему вытанцовывавшему высоко над ними сложное кружево.

Одна за другой громадные змеи высвобождались из объятий придонного ила, сбрасывали последние обрывки старых кож. Все, и даже ворчливый Сессурия, поднялись из глубин, чтобы закружиться в теплой воде под самым Куполом, отделявшим Доброловище от Пустоплѣса. Они танцевали, сплетаясь и расплетаясь. Они решили уходить на север. На свою древнюю родину, в те воды, откуда явились когда-то давно.

Так давно, что об этом почти никто из них не помнил.

Глава 1

О ЖРЕЦАХ И ПИРАТАХ



Кеннит шагал вдоль линии прибоя, не обращая внимания на соленые волны, которые омывали его сапоги и начисто слизывали следы, оставленные им на песке. Он не отрывал глаз от беспорядочной линии водорослей, ракушек и обломков плавника, отмечавшей уровень наибольшего подъема воды. Прилив только-только начал отступать — каждая новая волна чуть-чуть меньше предыдущей, и чудилось что-то умоляющее в том, как беспомощно они хватались за сушу. Когда море откатится подальше с черных песков, оно обнажит глыбы сланцевой глины, напоминавшие сточенные, обломанные зубы. Тогда заросли морской капусты, до того качавшиеся под водой, вяло повиснут бурой лохматой путаницей.

По ту сторону острова Иных, в бухте Обманной, стоял его двухмачтовый корабль, называвшийся «Мариетта». Кеннит приказал бросить якорь рано утром, когда рассветные ветры стогняли с небес последние клочки штормовых туч. Прилив всюю поднимался, и грозные клыки скал, прикрывавшие вход в печально знаменитую бухту, нехотя скрывались во вспененной зеленой воде. «Мариетта» процарапала днищем по обросшим ракушками валунам, буквально переползая через них внутрь, но все-таки одолела преграду — и вот таким образом Кеннит и Ганкис оказались на берегу, на крохотном полумесяце черных песков. Песков, впрочем, тогда видно не было, поскольку штормовая волна далеко перехлестнула линию самых высоких приливов.

А над головой Кеннита нависали сланцево-серые утесы, облепленные вечнозеленой растительностью. Цепкие кустарники с очень темной, почти черной листвой дерзко свешивались в пустоту, словно бросая вызов неистовой силе ветров.

Кеннита никто не назвал бы слаонервным, но и ему все время казалось, будто они лезут прямехонько в пасть к какому-то чудищу.

Юнга, по имени Опал, остался в шлюпке, вооруженный острогой для защиты от всевозможных нелепых случайностей, что так часто подстерегают посудины, стоящие без присмотра в бухте Обманной.

К большому неудовольствию паренька, Кеннит в приказном порядке взял с собой на остров Ганкиса, оставив юнгу одного на берегу. Когда Кеннит оглянулся в последний раз, мальчишка сидел, нахолившись, как на насесте, на банке вытащенного на песок суденышка. Бедняга Опал все вертел головой, почти с одинаковым страхом косясь то на заросшие лесом утесы наверху, то на воду — туда, где покачивалась «Мариетта». Отлив стремился увлечь корабль с потоком воды в открытое море, и якорные цепи туго натягивались.

Опасности, подстерегавшие моряков на этом острове, давно стали легендой. И дело было даже не в том, что на подходе к этой якобы лучшей на всем острове якорной стоянке вполне можно было разбиться. И обычные для этих мест странные происшествия с моряками были, в сущности, ни при чем.

Просто весь остров был, словно облаком, окутан эманациями странной магии Иных. Кеннит явственно ощущал ее прикосновения, пока они с Ганкисом пробирались по тропинке из Обманной бухты сюда, на берег Сокровищ. Да и сама тропинка, правду сказать, была весьма странной. Люди по ней очень редко ходили — и тем не менее черная галька, которой она была усыпана, чудесным образом оставалась свободна и от опавшей листвы, и от всепроникающих побегов растений. А по сторонам ее шел форменный дождь: листья, щедро вымоченные ночным ливнем, роняли влагу в заросли папоротника, и без того уже униженные хрустальными бусами. Воздух был прохладен и напоен жизнью. Яркие цветы оживляли тенистый сумрак подлеска... ни один цветок, кстати, не рос ближе чем на человеческий рост от тропинки. Их свежий аромат разносился в утреннем воздухе, как бы приглашая людей позабыть о своей цели и отправиться исследовать дивный лесной мир... Стволы деревьев были унижены оранжевыми грибами. Они вызвали у Кеннита гораздо меньше симпатии. Удивительная яркость их раскраски наводила на мысль о проголодавшихся паразитах. А вот паутина, усеянная, как и папоротники, сияющими бусинками влаги... Она висела над самой тропинкой, и людям пришлось низко нагнуться, чтобы под ней пройти. Паук, сидевший у края своих тенет, был оранжевым, как и грибы, и величиной едва ли не с кулачок ребенка. В паутине запуталась древесная лягушка, она отчаянно пыталась высвободиться, но паук интереса к своей добыче не проявлял.

Ганкис даже крикнул от отвращения. Да и немного боязно было пролезать под этой сетью.

Тропинка вилась через самое сердце царства Иных. Сойди с дорожки, отведенной здесь людям и столь тщательно обозначенной, — и как раз пересечешь незримую границу их страны.

Если, конечно, хватит отваги.

Старинные сказания утверждали, будто в древности сюда приезжали герои — и, вместо того чтобы идти по тропинке, намеренно с нее сворачивали. Они разыскивали логова Иных и смело бросали им вызов. Они приобщались премудрости их богини, заточенной в пещеру. Они вытребовали себе дары — всякие там плащи-невидимки и пламенеющие мечи, без труда рассекавшие любой щит. Дерзали сюда приезжать и певцы. Они возвращались назад обладателями голосов такой мощи, что могли лопнуть уши, и такого искусства, что самые черствые сердца после этого таяли, внимая их искусству. Ну и конечно, все слышали древнюю сказку про Кэйвена Черноволосого. Он гостил у Иных целых полвека, которые пролетели для него как один день. Когда он вернулся к людям, его волосы сделались золотыми, а глаза стали подобны раскаленному углю. А его песни, увенчанные невероятными рифмами, были полны волнующих предсказаний...

Кеннит тихонько фыркнул про себя. Нет никого, кто не слышал бы старинных сказаний. Однако на памяти самого Кеннита ни единая живая душа тропинки не покидала. А если кто на это и отважился — никому о том не рассказывал. Может, оттого, что смельчакам обратной дороги не было?

Пират досадливо отогнал эту мысль прочь. Уж он-то на этот остров приехал не затем, чтобы с проторенной дорожки сходить. Он по ней пойдет до самого ее конца.

А что там — тоже всем известно.

Кеннит шагал по черной тропе, змеившейся по поросшим лесом холмам, занимавшим всю внутреннюю часть острова. Наконец пологий спуск вывел его на жесткую траву опушки. За ней была широкая полоса открытого берега, уже противоположного, — остров был небольшим. Всякому кораблю, который вздумает бросить здесь якорь, предсказывалось печальное будущее: следующая его стоянка, гласили легенды, будет на том свете. Кеннит слыхом не слыхивал ни об одном корабле, чьей команде вздумалось бы проверять истинность старинных запретов. Может, потому и не слыхивал, что из преисподней слухи плоховато доходят?

Небо над головой было очень синим и очень чистым — таким, каким оно и бывает после сильного шторма. Длинное лукоморье было окаймлено песком и камнями. Лишь в одном месте его пересекал ручеек, проточивший себе путь через травянистую поляну. Струи воды вились по песку и пропадали в соленых морских волнах. Вдали, замыкая полумесяц залива, высились темно-серые ска-

лы. Один из утесов напоминал высокую, выщербленную временем башню. Он стоял поодаль от берега, с которым его соединяла лишь узенькая полоска земли. В расщелине между «башней» и береговыми скалами виднелись небо и все то же беспокойное море.

— А славно потрепало нас нынче ночью, мой капитан! — раздался позади голос Ганкиса. Моряк тяжело дышал — ему пришлось спешить изо всех сил, чтобы поспеть за рослым, широко шагавшим пиратом. — Вообще-то, поговаривают, будто по берегу Сокровищ всего лучше гулять во-он там, где травка на дюнах. Якобы шторм вроде вчерашнего уж как волну развеет, так туда чего только не выбросит! Да все хрупенькие такие, изящные вещицы! Им, кажись, много ли надо, чтобы вдребезги разлететься, — ан нет, тихонечко себе укладываются в осоку, что в твою корзинку с соломой! Вот мой дядька рассказывал... ну, правду молвить, тот еще дядька, в смысле тетки моей муж, он на сестре матушки моей женат был... так вот, он рассказывал, будто знал одного чувака, который нашел там, наверху, маленькую деревянную шкатулку. Вся такая гладкая, черненькая, цветочками разрисованная. А внутри — стеклянная статуэтка. Женщина с крыльями бабочки, вот оно как! Да еще и стекло не какое-нибудь прозрачное, нет, все цветное, особенно крылышки, и не то чтобы раскрашенное, нет, там вся краска была прямо в стекле! — Тут Ганкис ненадолго прервал свою речь, чтобы осторожно, искоса, испытующе посмотреть на пирата. Потом опасливо поинтересовался: — Хочешь знать, какое толкование дал ей Иной?

Кеннит приостановился ковырнуть носком горбик мокрого песка. Чутье не подвело: на солнце блеснуло золото. Небрежно нагнувшись, он подел пальцем тонкую золотую цепочку. На ней закачался освобожденный от песка медальон. Кеннит отряхнул находку о тонкие полотняные штаны, потом ловко открыл крохотный замочек. Золотые половинки послушно расщелкнулись. Морская вода успела просочиться внутрь и испортить содержимое медальона, но с маленького портрета все еще улыбалась юная женщина. Ее глаза были полны веселья, смешанного с милым упреком. Кеннит хмыкнул и спрятал находку в карман парчового жилета.

— Все равно, капитан, они тебе его не оставят, — робея, вновь подал голос Ганкис. — Ни у кого не задерживается в руках найденное на берегу Сокровищ!

— Уж прямо, — буркнул в ответ Кеннит.

Он нарочно придал своему голосу оттенок насмешки. Пусть этот Ганкис задумается, что имел в виду капитан и не достанется ли ему сейчас по роже кулаком. Ганкис в самом деле начал топтаться с но-

ги на ногу, на всякий случай потихонечку отодвигаясь подальше. Немного помявшись, он изрек:

— Люди так говорят, мой господин. Все как один утверждают, что найденное здесь до дома не довозят. Ну а я про того приятеля моего дядюшки и в точности знаю. После того как Иной взглянул на его находку и сделал по ней предсказание, тот приятель последовал за Иным к берегу, вот к этим утесам. Может, даже прямо к вот этому самому! — Ганкис вскинул руку, указывая на одну из высившихся вдали скал. — Там, в отвесном камне, было много-много, прямо целые тыщи таких маленьких дырочек... ну этих... как бишь они называются...

— Альковы, — почти мечтательно подсказал Кеннит. — Лично я, Ганкис, зову их альковами. Кстати, и ты, если бы умел говорить на языке своей матери, называл бы их так же.

— Так точно, кэп, альковы. И в каждом лежало по сокровищу, но некоторые оставались пустыми. Тот Иной позволил дядькиному приятелю пройтись вдоль всей стены и вволю полюбоваться, и уж там, доложу тебе, такие были штуковины — во сне не приснятся! Одни фарфоровые чашечки сплошь в розовых бутончиках чего стоили! А еще золотые кубки для вина с дорогими камушками по краю — полжизни! А махонькие деревянные игрушки, так здорово раскрашенные, ну просто живые! И еще тьма-тьмущая всякого разного, что и не додумаешься, каким словом назвать, и каждая — в своей собственной пещерке! Вот так, господин мой. А потом тот приятель увидел альковчик как раз подходящей высоты и ширины да и пристроил туда свою крылатую девушку. Он сам говорил дядьке — в тот миг ему показалось, будто ничего не может быть правильней, кроме как поставить стеклянную девчужку в эту пещерку. Вот он и поставил... да там ее и оставил. А сам распроцался с островом да и поехал домой. Так-то вот.

Кеннит прочистил горло, умудрившись вложить в краткое покашливание гораздо больше презрения, чем другому удалось бы выразить самой длинной и заковыристой бранью. Ничего удивительного, что Ганкис смущенно потупился.

— Это не я так говорю, кэп. Это он так говорил... — Не зная, куда деть руки, моряк подтянул видавшие виды штаны. — Вообще-то, — добавил он с видимой неохотой, — тот приятель, он... малость не от мира сего. Случись у него прибыль какая — отдает седьмую часть в храм Са. И двоих старшеньких своих туда же отправил. Такой уж он человек. У него, господин мой, иначе мысли устроены, не так, как у нас...

— ...если допустить, Ганкис, что ты вообще думаешь, — закончил за него капитан. Светлые глаза Кеннита вновь устремились к отдаленной границе воды. Он слегка прищурился — утреннее солнце ослепительно играло на волнах. — Вот что, ступай-ка ты на свои любимые дюны. Если что найдешь — тащи мне.

— Слушаюсь, кэп!

Старый моряк вразвалку отправился прочь, лишь однажды жалобно оглянувшись на молодого капитана. Достигнув берегового откоса, он ловко вскарабкался наверх, на травяную лужайку. И двинулся вдоль берега, обшаривая взглядом землю под ногами.

Ему повезло почти сразу. Что-то заметив, он бегом поспешил вперед и еще через мгновение вскинул над головой нечто ярко блестящее на свету.

— Кэп, кэп, смотри-ка, что я нашел!

— И посмотрю, если живенько притащишь сюда, как я тебе приказал! — раздраженно отозвался Кеннит.

Ганкис ринулся к капитану, словно пес, услышавший команду «Ко мне!». Его карие глаза сияли, как у мальчишки, он прижал свою находку двумя руками к груди и лихо сиганул вниз с обрывчика в человеческий рост высотой. Потом побегал, и песок так и разлетался из-под его башмаков. Кеннит хмуро следил за его приближением. Как ни лебезил старый моряк перед своим капитаном, да только делиться добычей он был склонен не более, чем любой другой их собрат по ремеслу. Кеннит не очень-то и надеялся, что Ганкис по собственной воле принесет ему что-либо, на что набредет в дюнах; в конце прогулки он собирался попросту обогнуть своего спутника. А вот поди ж ты — Ганкис мчался к нему, сияя, словно деревенский увалень, раздобывший для милашки-молочницы букетик цветов. Странно. Очень странно. Даже настораживает.

Тем не менее Кеннит ничем не выдал своих чувств, храня на лице обычную для него язвительную усмешку. Это была тщательно отработанная и заученная поза, наводившая на мысли о томной грации охотящегося кота. Он ведь свысока смотрел на Ганкиса не потому только, что был выше ростом. Кеннит неизменно созерцал своих приспешников так, словно его забавляли любые их слова и поступки. Что бы, дескать, они ни придумали, им его нипочем не удивить! Пусть верит команда, будто он способен провидеть не только малейшие их намерения, но даже и самые мысли. Все меньше разного своеволия, от которого и до бунта недалеко. Даже если у них и возникнет какое-то недовольство — кто, скажите на милость, отважится первым пойти против такого-то капитана?

Вот так Кеннит и стоял, глядя на Ганкиса, мчавшегося к нему по берегу. Когда же тот подбежал, капитан отнюдь не поторопился выхватить у него найденное сокровище. Пусть-ка сам протянет его. А он, Кеннит, будет взирать, словно скучая...

Но стоило ему только бросить взгляд на Ганкисову находку — и ему потребовалось все его самообладание, чтобы тотчас не грабастать ее. Ибо никогда еще он не встречал столь искусно сработанной безделушки! Это был стеклянный пузырь абсолютно правильной формы. Ни царапинки не портило отполированной поверхности. Стекло отливало едва заметной голубизной, но этот оттенок нисколько не мешал рассмотреть диво, заключенное внутри. В недрах шара виднелась маленькая сцена, а на ней — крохотные фигурки, пестро одетые, с разрисованными лицами. Ко всему прочему они были еще и как-то связаны между собой. Ганкис встряхнул шар на ладонях — и фигурки задвигались. Одна принялась вращаться на цыпочках, другая стала кувыркаться через скамейку, а третья закивала головой в такт их движениям — ни дать ни взять все трое отзывались на веселый мотивчик, заключенный вместе с ними внутри стеклянного пузыря.

На глазах у Кеннита Ганкис дважды привел механизм в действие. Только тогда капитан молча протянул холеную длиннопалую руку, и моряк положил сокровище ему на ладонь. Оно не полностью ее заняло. Оставаясь подчеркнуто невозмутимым, Кеннит сначала посмотрел шар на свет, потом небрежно качнул, и маленькие плясуны ожили, послушные его воле.

— Игрушка, — бросил он наконец. — Забава для мальша.

— Осмелюсь заметить, кэп, этот малыш должен быть принцем не из последних, — возразил Ганкис. — Хрупковат шарик-то, чтобы его какому ни есть ребенку дарить! Уронит разочек — и поминай как звали!

Кеннит подпустил в голос точно отмеренную дозу добродушия:

— Но ведь выдержал же он, пока его мотало волнами. А потом вон куда вышвырнуло на берег. Значит, его не так-то просто расколотить.

— Верно, кэп, вот уж верно так верно, но на то, знаешь ли, тут и берег Сокровищ. Правду люди бают, тут что на берег ни выплеснется — все целехонько. Уж таково, стало быть, волшебство здешнего места!

— Волшебство? — Кеннит позволил себе расплыться в улыбке, опуская находку в просторный карман темно-синего камзола. — Значит, ты веришь, что это магия выкидывает сюда из воды всякие безделушки?

Хобб Р.

Х 68 Волшебный корабль : роман / Робин Хобб ; пер. с англ. М. Семёновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 864 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-12827-9

Берега теплых морей, далеко к югу от терзаемых войной Шести Герцогств, полны чудес и загадок. Поэтому здешние жители издавна промышляют торговлей. И поэтому в этих водах так много пиратов. Здесь добывают сокровища. Самые удивительные и волшебные привозят из ядовитых Дождевых чащоб. А самое драгоценное из волшебных сокровищ — диводрево, из которого делают живые корабли. Живой корабль не просто умеет разговаривать — он легче скользит по волнам, он уйдет от любой погони, он подскажет рулевому, что делать... Неудивительно, что семьи торговцев несколько поколений выплачивают жителям чащоб долг за корабль когда звонким золотом, когда своими отпрысками. Неудивительно, что Альтия Вестрит готова на все, лишь бы вернуть себе «Проказницу», корабль, к которому привязалась с детства. Неудивительно, что удачливый морской разбойник Кеннит верит, что, только захватив живой корабль, он может стать королем пиратов...

Роман переведен Марией Семёновой, мастером художественного слова, автором «Волкодава» и «Валькирии».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

РОБИН ХОББ
ВОЛШЕБНЫЙ КОРАБЛЬ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректор Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.10.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 54. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



Y-ZNF-20957-11-R